

синтезу й аналізу виділяють *дедуктивне* районування, яке направлене на виявлення природних закономірностей територіальної диференціації, та *індуктивне*, яке ґрунтується на закономірностях просторової інтеграції. Індуктивне районування проводиться в основному при топологічних ландшафтознавчих дослідженнях, дедуктивне – при дрібномасштабних (регіональних).

За ступенем систематизації матеріалу виділяють *індивідуальне* і *типологічне* районування. Під індивідуальним районуванням А.Г. Ісаченко (1991) розуміє розділення земної поверхні, при якому виділені регіони зберігають територіальну цілісність, внутрішню єдність, що зумовлено їх спільним розвитком, ідентичністю природних процесів. Таке тлумачення індивідуального природно-ландшафтознавчого районування впливає з регіонального трактування його основної (і найнижчої) одиниці – ландшафтного району.

Таксономічна система типологічних одиниць і типологічне природно-ландшафтознавче районування порівняно з індивідуальним в сучасній ландшафтознавчій науці розроблені ще недостатньо і їх вивчення – справа майбутнього.

Для прикладу розглянемо систему індивідуальних і типологічних ландшафтних одиниць Українських Карпат. Питанням природно-ландшафтознавчого районування цього регіону присвячені наукові роботи К.І. Геренчука, П.М. Цися, П.Т. Ващенко, М.М. Койнова, Л.І. Воропай та інших.

Українські Карпати є частиною Карпатської гірської країни, яка поділяється на великі ландшафтні провінції, зокрема Західні Карпати, Східні Карпати, Південні Карпати, Трансильванське плато. Провінція Східних Карпат, в свою чергу, може бути поділена на підпровінції Українських і Румунських (Семіградських) Карпат. В межах природної підпровінції Українських Карпат при

природно-ландшафтознавчому районуванні Карпатської гірської країни виділяють наступні ландшафтні області: Передкарпаття, область Зовнішніх Карпат, Вододільно-Верховинська область, Полонинсько-Чорногірська область, область Вулканічних Карпат, Закарпатська низовинна область (Маринич и др., 1985).

Українські Карпати становлять собою сполучення великої кількості різномасштабних природних ЛК. Відтак, при всій складності ландшафтної структури індивідуальні ландшафтні комплекси цього регіону володіють рисами зовнішньої та внутрішньої подібності, що дозволяє їх групувати та систематизувати у певні види і підкласи гірського класу карпатських ландшафтів.

В Українських Карпатах виразно розрізняються підкласи ЛК: передгірні мішано-лісові, міжгірні (низовинні та долинні широколистяно-лісові), низькогірні (лучно-лісові і вулканічні широколистяно-лісові) та середньогірні (лучно-лісові і субальпійські). Кожний з підкласів складається з окремих видів ландшафтів, що поєднують близькі за просторово-часовою структурою ландшафтні місцевості.

Література

- Арманд Д.Л. (1975): Наука о ландшафте (основы теории и логико-математические методы). М.: Мысль. 1-287.
- Исаченко А.Г. (1991): Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа. 1-336.
- Маринич А.М., Пащенко В.М., Шищенко П.Г. (1985): Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. К.: Наукова думка. 1-224.
- Мильков Ф.Н. (1990): Общее землеведение. М.: Высшая школа. 1-290.
- Пащенко В.М. (1993): Теоретические проблемы ландшафтоведения. К.: Наукова думка. 1-283.
- Физико-географическое районирование Украинской ССР / Под ред. В.П. Попова, А.М. Маринича, А.И. Ланько. Киев: Киев. ун-т. 1968. 1-683.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕТИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Блэкберн, Р.Г. Синельщиков

Донецкий институт туристического бизнеса,
Донецкий национальный технический университет

І. Место региональных экологических сетей в системе национальной экосети Украины

Приняв Законы “Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000–2015 роки” і “Про національну екомережу України”, Украина заявила тем самым о проведении новой государственной природоохранной политики, адекватной политике Европейского сообщества.

Главной особенностью этой новой политики является, так называемый *системный подход* в формировании единой пространственно-функциональной сети природных территорий, основу которых составляют территории и объекты природно-заповедного фонда

(ПЗФ). В отличие от прежней природоохранной политики, основанной на “экстенсивном” подходе в создании природоохранных объектов по остаточному принципу в процессе хозяйственного освоения территории, новая политика формирования национальной экосети предполагает организацию ее структурных элементов на *заранее определенных территориях* и на основе *четких критериев и признаков* по созданию конкретных объектов ПЗФ (Шеляг-Сосонко и др., 2004).

Программой формирования национальной экосети уже определены основные ее магистральные линии, общие принципы и условия ее создания, а также перечень создаваемых и расширяемых объектов ПЗФ

наивысшего ранга – биосферных заповедников, национальных природных парков и природных заповедников – являющихся основными каркасными элементами (ключевыми природными ядрами) национальной экосети (Закон Украины, 2000).

Однако для полного охвата всех сохранившихся природных участков в единую пространственную сеть национальной экосети и доведения общей площади территорий ПЗФ до 10 % площади страны необходимо создание региональных экологических сетей (РЭС), главное назначение которых – заполнить физическое пространство между каркасными ядрами и магистральными линиями (широтными и долготными коридорами) национальной экосети путем охвата природных, полуприродных и окультуренных ландшафтов в общую пространственную экологическую сеть каждого региона. Причем пространственная структура РЭС должна быть подобной таковой национальной экосети, то есть иметь свои региональные каркасные элементы – ядра и природные коридоры – представленные, главным образом, объектами ПЗФ регионального значения и природными территориями, менее значимыми с природоохранной точки зрения, либо незначительными по площади. Второе назначение РЭС – создание необходимых условий для гармоничного сосуществования местного населения и природы, т. е. реализация права людей на здоровую окружающую среду, эстетическое и этическое восприятие природных объектов и ландшафтов в целом, рациональное природопользование без ущерба экономическому развитию своих регионов. Иначе говоря, создание *экологических сетей* – как национальной, так и региональной – является частью *общекультурного процесса*, а сами они – *общенациональной культурной ценностью*. Неслучайно особо охраняемые природные территории (ООПТ) и их доля в общей площади государства является *критерием его экологической цивилизованности* (Резникова, 2000).

Как составные части национальной экологической сети (НЭС), региональные экологические сети определяются “соответствующими региональными программами и региональными схемами формирования экологической сети” (Закон Украины, 2000), которые принимаются и реализуются местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления (Закон Украины, 2004).

II. Обоснование необходимости создания региональной экологической сети Донецкой области

Одной из основных проблем формирования национальной экологической сети Украины является сильная фрагментация природных участков на большей части ее территории и существенная диспропорция в распределении ООПТ в различных регионах страны. Наибольший дефицит как сохранившихся природных участков, так и количества крупных ООПТ наблюдается в центральных, северо-восточных и восточных регионах Украины, представленными самыми густонаселенными и антропогенно преобразованными ландшафтами

(Блакберн, 2002). Данное обстоятельство ставит под сомнение способность этих регионов полноценно представлять национальную экосеть достаточно крупными по площади и репрезентативными природными участками. Поскольку основной принцип создания экосети любого ранга заключается в более или менее равномерном охвате всего ее пространства всеми ее структурными элементами (каркасом экосети), то регионам с большим дефицитом природных участков необходимо уделять здесь особое внимание. Согласно *правилу Реймерса-Штильмарка*, система территориальной охраны природы должна соответствовать уровню антропогенной нагрузки на природу (Реймерс, Штильмарк, 1978). Поэтому структура региональных экологических сетей Украины должна соответствовать, прежде всего, степени антропогенной трансформации территории своих регионов. Иначе говоря, необходим дифференцированный подход в создании региональных экологических сетей с учетом природных и антропогенных особенностей каждого региона, но при условии выполнения общих принципов формирования экосети любого ранга (Соболев, 1999).

Хотя ареал региональной экосети предполагает охват целых регионов страны, включающих несколько соседних административных областей, на наш взгляд, для такой густонаселенной и промышленно концентрированной области, как Донецкая, выполняя условие уже упоминавшегося правила Реймерса-Штильмарка и условие обеспечения экологически устойчивого развития территории региона, необходимо создание *региональной или субрегиональной экологической сети* в рамках отдельной административной области. Это, в свою очередь, требует *определения и обоснования концептуальных подходов и принципов* в формировании отдельной региональной экологической сети Донецкой административной области как, прежде всего, примера дифференцированного подхода в создании региональных экологических сетей в Украине.

Донецкая административная область расположена на юго-востоке Украины, занимает площадь 26,5 тыс. км² (4,4 % территории страны). На юго-западе она граничит с Запорожской областью, на западе – с Днепропетровской, на северо-западе – с Харьковской, на северо-востоке с Луганской и на востоке – с Ростовской областью Российской Федерации. С юга Донецкая область омывается Азовским морем. Численность населения области около 4800 тыс. чел. (примерно 10 % населения страны), плотность населения – более 180 чел./км². Область насчитывает 51 город и 1124 сельских населенных пункта. Численность городского и сельского населения соответственно 89 % и 11 %. По численности и плотности населения и количеству городов Донецкая область занимает первое место в Украине (Мой Донбасс, 2001). Кроме того, она занимает “ведущее” место по так называемым “отрицательным экологическим показателям”, а именно по степени техногенной загрязнения основных природных сред, степени антропогенной трансформации ландшафтов, уровню заболеваемости и смертности населения и пр. Все это указывает на острую необходимость проведения

Таблица 1.

Количество, площадь (га), средняя площадь (га) объектов ПЗФ Донецкой области и отношение их площадей к площади территории области

Обозначения	НПП	ПЗ	ППг	ЗАКг	БСг	РЛП	ЗАКм	ППм	ЗУ	Всех ООПТ
$N_{\text{ООПТ}}$	1	3	10	5	1	5	42	30	13	110
$S_{\text{об.ООПТ}}$	40589,0	2566,0	218,0	3772,0	262,2	21392,3	7980,8	326,01	803,7	77910,01
$S_{\text{ср.ООПТ}}$	40589,0	855,3	21,8	754,4	262,2	4278,46	190,02	10,87	61,82	708,27
$S_{\text{об.ООПТ}} / S_{\text{Дон.обл.}} (\%)$	1,53	0,1	0,008	0,14	0,01	0,81	0,3	0,012	0,03	2,94

Обозначения: ООПТ - особо охраняемые природные территории; НПП - национальные природные парки; ПЗ - государственные природные заповедники; ППг - памятники природы общегосударственного значения; ЗАКг - заказники общегосударственного значения; БСг - ботанические сады общегосударственного значения; РЛП - региональные ландшафтные парки; ЗАКм - заказники местного значения; ППм - памятники природы местного значения; ЗУ - заповедные урочища; $S_{\text{об}}$ - общая площадь ООПТ (или объектов ПЗФ) данной категории; $S_{\text{ср}}$ - средняя площадь ООПТ данной категории; $S_{\text{Дон.обл.}}$ - площадь Донецкой области.

эффективных мер, направленных на восстановление экологической стабильности в регионе.

В то же время Донецкая административная область занимает одно из ведущих мест в стране по количеству и категорийному разнообразию ООПТ, а среди областей востока Украины лидирует по этим показателям. Общее количество объектов ПЗФ области 110, в ней представлены все категории ООПТ, кроме биосферных заповедников (см. табл.1). Суммарная площадь всех ООПТ области составляет 77 910 га, или 2,94 % ее территории. Средняя площадь ООПТ области – 708,27 га, что превышает необходимый минимум площади “элементарной природоохранной единицы” для степной зоны (500–600 га) (Глухов, Остапко, 2004).

Однако 86 % ООПТ Донецкой области имеют среднюю площадь менее 100 га и поэтому не способны долговременно сохранять свое биологическое разнообразие. Кроме того, как и в масштабе всей Украины, в Донецкой области также наблюдается существенная диспропорция в распределении объектов ПЗФ по ее территории: достаточно насыщены относительно крупными ООПТ север и юг, несколько слабее восток и совсем бедны ими, как в количественном отношении, так и в качественном (площадями) западная, северо-западная и вся центральная ее части. Все это ставит под сомнение способность ПЗФ Донецкой области сохранять биологическое разнообразие и репрезентировать ландшафтное разнообразие региона. Таким образом, очевидна необходимость радикальных мер по оптимизации структуры природоохранной сети области, главной из которых, безусловно, является создание *Донецкой региональной экологической сети*.

Основной проблемой создания Донецкой РЭС является сильная фрагментация и мизерная площадь сохранившихся природных участков в регионе, что, на первый взгляд, делает невозможным создание полноценной экологической сети в области. Однако пространственная структура любой экологической сети, полифункциональность ее структурных элементов дает возможность охвата ею практически всех участков территорий нецелевого промышленного, сельскохозяйственного и коммуникативного использования и, таким образом, во много раз увеличивает “физическое поле” ее влияние на окружающую среду всего своего территориального пространства.

Донецкая административная область обладает достаточными природными и антропогенными ресурсами для создания на их основе региональной экосети. Помимо выше упомянутой структуры ПЗФ, область имеет хотя и очень фрагментарную, но достаточно обширную сеть лесных массивов, как естественного, так и искусственного происхождения. Общая лесистость области составляет 7,6 % ее территории (Донбас заповідний, 2003). Большая часть лесов уже включена в ее ПЗФ, однако существенные площади лесных массивов пока не вошли в него. Кроме того, в Донецкой области имеется разветвленная сеть малых рек. Насчитывается 246 рек, имеющих длину более 10 км. Учитывая то обстоятельство, что охраняемые законом пойменные ландшафты сохранились в малоизмененном виде в большинстве речных систем области, роль малых рек региона, как основных природных коридоров Донецкой РЭС, безусловно, является решающей в процессе ее формирования. В этом плане также удобна и геоморфологическая структура Донецкой области. Донецкий кряж, составляющий геоморфологическую основу Донбасса, является также основным водоразделом региона. На его северных склонах берут начало реки бассейна Северского Донца – крупнейшей реки области, являющейся притоком первого порядка реки Дон. С западных склонов кряжа текут реки водосборного бассейна Днепра. С южных – малые реки, непосредственно впадающие в Азовское море. Таким образом, геоморфологическая структура рельефа и гидрологическая сеть области дают возможность создать региональную экологическую сеть, основанную на четких принципах ландшафтной репрезентативности выделяемых ее каркасных ядер физико-географическому районированию территории региона.

Кроме того, в Донецкой области обширная сеть курортно-рекреационных территорий и “зеленых зон” городских и пригородных парков и лесопосадок. Имеющиеся в области две курортных зоны – Славянско-Краснолиманская на севере и Приазовская на юге, обеспечивают отдых и рекреацию большей части ее населения. Эту же функцию выполняют многочисленные в области искусственные водоемы – более 2000 малых водоемов-прудов и более 30 водохранилищ (Мой Донбасс, 2001). Многие из них вполне могут выполнять функции каркасных элементов Донецкой РЭС в виде

природных (полуприродных) коридоров, буферных зон, а в отдельных случаях и каркасных ядер (крупные водохранилища).

При высокой доле пахотных земель Донецкой области (62,6 % ее территории) сенокосные луга и пастбища занимают 328,8 тыс. га (12,4 %), а многолетние сельскохозяйственные насаждения 61 тыс. га (2,3 %), которые также могут входить в Донецкую РЭС в качестве полуприродных коридоров и буферных зон.

Таким образом, существующий в области достаточно представительный и разнообразный комплекс природных, полуприродных и окультуренных территорий и акваторий вполне позволяет создать полноценную экологическую сеть в рамках отдельной административной области и обеспечить оптимальный показатель заповедности всей территории Донецкой области в 5 % от ее площади (Донбас заповідний, 2003).

III. Ключевые понятия и определения

Национальная экологическая сеть (НЭС) – определенная законом система охраняемых природных и полуприродных (окультуренных) территорий и целых ландшафтов, включающая территории и объекты природно-заповедного фонда, культурные и лечебно-оздоровительные, рекреационные, водозащитные и полевые защитные лесные и лесопарковые насаждения, другие территории с высокой долей сохранившейся естественной растительности, а также искусственно созданные и воссозданные участки с естественной и искусственной растительностью.

Создается с целью сохранения биологического и ландшафтного разнообразия страны, обеспечения гармоничного сосуществования общества и природы, главным образом посредством формирования благоприятной для людей окружающей природной среды, и, при условии успешного вхождения в Панъевропейскую экологическую сеть, поддержания устойчивого функционирования биосферы в целом.

Региональная экологическая сеть (РЭС) – структурная часть национальной экологической сети, территориально приуроченная к определенному региону страны (главным образом области или нескольким соседним областям) и выполняющая те же функции, что и НЭС, но на региональном уровне. Внутри региональных экосетей возможно выделение *местных (локальных, районных) экологических сетей*.

Каркасные элементы экосети – основные ее структурные части, обеспечивающие пространственно-функциональную целостность всей территории, которую она охватывает. Выделяют три вида (типа) каркасных элементов экосети: 1) *каркасные ядра (ключевые природные территории)* – основные ее структурные части, представляющие, как правило, крупные по площади и с высоким биологическим и ландшафтным разнообразием природные территории; 2) *природные (биологические, экологические) коридоры* – природные участки вытянутой (линейной) конфигурации, связывающие между собой каркасные ядра экосети и выполняющие функцию обеспечения миграции организмов и

обмена генетической информации между ними и, соответственно, сохранения биологического разнообразия всего пространства в целом. Могут иметь как сплошной, так и прерывистый вид; 3) *буферные зоны* – участки полуприродного (окультуренного) ландшафта, создаваемые вокруг каркасных ядер (иногда и вокруг критических участков природных коридоров) с целью устранения или ослабления негативного влияния на них факторов, связанных с антропогенной деятельностью.

Каркасные элементы НЭС:

1) *каркасные ядра НЭС* – крупные по площади территории (рекомендуется не менее 5000 га) (Шеляг-Сосонко, Попович, 2002) и целые ландшафты с высокой долей сохранившейся естественной растительности, отвечающие, в первую очередь, условию зональной репрезентативности (физико-географическим или биогеографическим подразделениям), а также условию максимального биологического разнообразия своего региона. Их роль, в основном, выполняют ООПТ наивысшего ранга – биосферные и природные заповедники, национальные природные парки, в отдельных случаях крупные по площади заказники и региональные ландшафтные парки. В совокупности все эти территории образуют *основные элементы общегосударственного значения НЭС – ее природные регионы*.

2) *природные (экологические) коридоры НЭС* – основные ее коммуникационные элементы. В Украине представлены *широтными природными коридорами*, обеспечивающими естественные связи зонального характера: Полесский (лесной), Галицко-Слобожанский (лесостепной), Южноукраинский (степной); и *меридиональными природными коридорами*, пространственно ограниченные долинами больших рек – Днестра, Дуная, Днестра, Западного Буга, Южного Буга, Северского Донца, которые объединяют водные и пойменные ландшафты – пути миграции многочисленных видов растений и животных (Закон Украины, 2000).

3) *буферные зоны НЭС*, по всей видимости, ими могут служить как раз структурные части региональных экосетей, а также полуприродные и окультуренные ландшафты крупных по площади территорий.

Каркасные элементы РЭС:

1) *каркасные ядра РЭС* – природные и полуприродные территории (площадью не менее 500–1000 га в зависимости от зональной приуроченности региона) (Андриенко и др., 1991; Бурда, 1991) и отвечающие, по возможности, условию репрезентативности своим территориальным подразделениям (на уровне областей (округов) и районов физико- либо биогеографического районирования), а также условию максимального биологического разнообразия своего региона. Их роль, помимо БЗ, НПП и ПЗ – элементов НЭС, выполняют ООПТ местного (регионального) значения, в первую очередь региональные ландшафтные парки (РЛП) и крупные по площади заказники, а также территории лесхозов, охотхозяйств, крупные массивы лесопарковых насаждений городов и пригородных зон.

2) *природные коридоры РЭС* – помимо акваторий и долин крупных рек, долины малых и средних рек,

овражно-балочная сеть рельефа; искусственные экокоридоры – лесопосадки водоохранного и полезащитного назначения, водохранилища и каналы, в отдельных случаях лесопосадки вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей.

3) *буферные зоны РЭС* – различные фрагменты полуприродных и окультуренных ландшафтов, пространственно разделяющие каркасные ядра от урбанизированных и техногенных территорий, в том числе сельскохозяйственные угодья экстенсивного использования – пастбища, сенокосы, сады; лесопосадки вокруг городов и населенных пунктов, территории рекреационного назначения.

IV. Цель и задачи создания региональной экологической сети Донецкой области

Цель создания Донецкой РЭС: оптимизация пространственной структуры ПЗФ области и фрагментов природных ландшафтов для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия региона, создание оптимальной окружающей природной среды для населения и выполнение функций региональной части национальной экологической сети Украины.

Основа формирования Донецкой РЭС: существующая сеть объектов ПЗФ области.

Стратегия создания: на основе ландшафтного (физико-географического) районирования Донецкой области и оценки биологического (флористического, фитоценотического) разнообразия региона определить оптимальную плотность, пространственное размещение, площади и конфигурацию ООПТ и других ключевых природных участков и оптимизировать, таким образом, существующую сеть ПЗФ области и других элементов ландшафта региона в виде региональной экологической сети.

Задачи формирования Донецкой РЭС:

1. В каждом физико-географическом (биогеографическом) подразделении регионального уровня (области/округе, районе) создать *репрезентативную ему ООПТ – каркасное ядро*.

2. Создать пространственную сеть физически связанных между собой каркасных элементов РЭС посредством, главным образом, *речных систем малых рек региона*. При этом основные ядра РЭС должны создаваться как на водосборных территориях этих рек, так и на водоразделах между ними.

3. Объединить мелкие и близко расположенные ООПТ в единые пространственные *кластеры ООПТ* с перспективой создания на их основе *региональных ландшафтных парков* либо новых категорий ПЗФ – “зона охраняемого ландшафта” и “охраняемый ландшафт долины малой реки”.

4. Увеличить, таким образом, *общую площадь ПЗФ области до 5 % ее территории*.

5. Разработать *Программу мероприятий по формированию и развитию Донецкой РЭС* с проведением соответствующей *социально-экономической политики*,

направленной на инвестирование, прежде всего, рекреационных и ресурсосберегающих проектов, а также повышение роли местного населения в их реализации.

V. Общие принципы и условия формирования региональной экологической сети Донецкой области

Исходя из выше сказанного, а также руководствуясь основными положениями Программы формирования национальной экологической сети, в процессе создания региональной экологической сети области, на наш взгляд, следует исходить из следующих принципов и условий:

1. Пространственное размещение элементов РЭС должно осуществляться на основе *естественного географического подразделения (районирования)* территории области: физико-географического, биогеографического, флористического, геоботанического районирования.

Предпочтение следует отдать *физико-географическому (ф/г) районированию*, как наиболее комплексному, обобщающему данные других видов районирования.

2. Принцип *пространственно-структурного соответствия* выделения каркасных элементов РЭС и НЭС: РЭС является составной частью НЭС, а последняя – составной частью Международной (Панъевропейской) экологической сети. Поэтому ООПТ области, являющиеся каркасными ядрами национальной экосети, должны составить основу – главные каркасные ядра областной РЭС. Например: а) ООПТ Степного (Южноукраинского) широтного коридора НЭС в пределах Донецкой области – природные заповедники “Хомутовская степь” и “Каменные могилы” и ООПТ меридионального природного коридора долины р. Северский Донец – национальный природный парк “Святые горы” и природный заповедник “Меловая флора” – должны стать *основными каркасными ядрами Донецкой РЭС*; б) региональные ландшафтные парки “Донецкий кряж” и “Меотида” после перевода их в категорию национальных природных парков должны стать *структурными частями Международной экосети* (РЛП “Донецкий кряж” частью международного биосферного заповедника на сопредельных территориях Донецкой и Луганской областей и Ростовской области Российской Федерации; РЛП “Меотида” – частью международной цепи прибрежно-морских ландшафтов Черного и Азовского морей), и, соответственно, также *основными каркасными ядрами Донецкой РЭС* (Закон України, 2000).

3. Принцип *ландшафтной репрезентативности и иерархического соответствия* объектов РЭС и физико-географического районирования территории области: исходя из положения, что каждое ф/г подразделение Земли должно иметь репрезентативную ему ООПТ по иерархическому принципу соответствия ранга ф/г таксона и репрезентативной ему категории ООПТ. Согласно физико-географическому районированию территория Украины подразделяется на 3 ф/г страны, 4 ф/г зоны, 14 ф/г краев (провинций), 57 ф/г областей

Таблица 2.

Примерная схема соответствия физико-географического районирования Донецкой области и репрезентативных ему объектов ПЗФ

Физико-географическое подразделение	Репрезентативные объекты ПЗФ	Приблиз. площ. ПЗФ, га
I. Левобережно-Днепровско-Приазовский край:	ПЗ “Хомутовская степь” и Каменные могилы”, РЛП Меотида”*, РЛП “Половецкая степь”	3733,0
<i>I.1. Приазовская возвышенная область</i>	<i>ПЗ “Каменные могилы”</i>	<i>404,0</i>
1. Волновахско-Анадольский район	Зак. “Великоанадольский”	2543,0
2. Андреевско-Володарский район	ПЗ “Каменные могилы”, РЛП “Половецкая степь”	1509,0
3. Кальчицко-Мирненский район	РЛП “Половецкая степь”	1105,0
<i>I.2. Приазовская низменная область</i>	<i>ПЗ “Хомутовская степь”</i>	<i>1034,0</i>
4. Мариупольско-Новоазовский район	РЛП “Меотида”*	1189,7
5. Тельмановско-Коньковский район	ПЗ “Хомутовская степь”, РЛП “Меотида”	1507,7
II. Донецкий край	*РЛП “Донецкий кряж”; частично НПП “Святые горы”; ПЗ “Меловая флора”	17043,2
<i>II.1. Западно-Донецкая наклонно-возвышенная область</i>	<i>НПП “Святые горы”, ПЗ “Меловая флора”</i>	<i>12001,2</i>
6. Барвинковско-Новодонецкий район	НПП “Святые горы” + кластер ООПТ р. Самары	12358,1
7. Торезско-Бахмутский район	ПЗ “Меловая флора” + РЛП “Клебан-Бык”	3276,0
8. Меживско-Кураховский район	Кластер ООПТ р. Мокрые Ялы	72,2
<i>II.2. Донецкая возвышенная область</i>	<i>РЛП “Донецкий кряж”</i>	<i>3952,2</i>
9. Макеевско-Старобешевский район	–	–
10. Верхнекрынско-Нагольненский район	РЛП “Донецкий кряж”	3952,2
11. Дебальцевско-Ровеньковский район	–	–
12. Верхнееланчиско-Крынский район	РЛП “Донецкий кряж”	3047,0
III. Задонецко-Донской край	НПП “Святые горы”	27665,0
<i>III.1. Старобельская наклонно-возвышенная область</i>	<i>НПП “Святые горы”</i>	<i>–”–</i>
13. Балаклийско-Руженский район	НПП “Святые горы”	–”–

Обозначения: ПЗФ - природно-заповедный фонд; ООПТ - особо охраняемые природные территории; БЗ - биосферный заповедник, ПЗ - природный заповедник, НПП - национальный природный парк, РЛП - региональный ландшафтный парк. * - для РЛП “Меотида” учитывались только площади строго охраняемой зоны.

и 278 ф/г районов (Маринич та ін., 2003). Каждый ф/г край должен быть репрезентирован одним биосферным заповедником, каждая ф/г область – природным заповедником или национальным природным парком или региональным ландшафтным парком (если у последнего площадь природных территорий не менее 1000–2000 га) (Маринич, 2000; Стеценко, 2000). Пространственное формирование Донецкой РЭС также должно основываться на иерархическом соответствии категорий существующих и создаваемых ООПТ физико-географическому районированию области. Донецкая административная область размещена в пределах 3 ф/г краев, 5 ф/г областей и 13 ф/г районов (см. табл. 2). Как видно из таблицы 2, ф/г подразделения Донецкой области репрезентативны практически на всех уровнях (от края до района) соответствующими категориями ООПТ. При этом Донецкий край, занимающий центральное положение и большую часть территории Донецкой административной области, должен быть репрезентирован будущим биосферным заповедником “Донецкий кряж” (ныне одноименный РЛП). Два остальных ф/г края – Левобережно-Днепровский-Приазовский край и Задонецко-Донской также репрезен-

тированы ООПТ высокого ранга, первый – природными заповедниками “Хомутовская степь” и “Каменные могилы” и региональным ландшафтным парком “Меотида” (будущий национальный природный парк и объект международного значения) и второй – национальным природным парком “Святые горы” – крупнейшим ООПТ в регионе, соответственно. Физико-географические подразделения нижних рангов – ф/г области и районы также репрезентированы в своем большинстве (все 5 ф/г областей и 11 из 13 ф/г районов) соответствующими ООПТ. Остается проблема доведения площадей этих ООПТ до необходимого минимума (500–600 га) в случае цельной территории или совокупной площади всех ООПТ до 800–1000 га в каждом ф/г районе (Бурда, 1991; Глухов, Остапко, 2004). Но это как раз вопрос будущей Программы формирования РЭС Донецкой области, которая потребует уже детальных исследований на местах.

4. Принцип *соответствия* основных каркасных элементов РЭС *максимальному биологическому и ландшафтному разнообразию* региона: согласно флористическому районированию территория Донецкой области подразделяется на три флористических округа: До-

нецкий, Североприазовский и Северскодонецко-Донской, что, собственно, и соответствует физико-географическим краям (см. выше). Из них наибольшим биологическим (флористическим) и ландшафтным разнообразием обладает Донецкий округ (Бурда, 1991), репрезентированный региональным ландшафтным парком “Донецкий кряж” (будущий БЗ). Однако для полной репрезентации биологического и ландшафтного разнообразия всего региона необходим охват биологического разнообразия (а оно, в свою очередь, отражает и ландшафтное разнообразие) всех флористических подразделений региона (до подрайонов включительно). Учеными Донецкого ботанического сада проведен детальный анализ этой проблемы и дана рекомендация охватить сеть ПЗФ все водосборные бассейны малых рек области, причем с условием охвата охраной всего ландшафтного профиля малой реки – от вершины водораздела до ее поймы (Бурда, 1991). Таким образом, в процессе формирования РЭС Донецкой области *основная ставка* делается, помимо главных каркасных ее ядер – крупных и репрезентативных ООПТ (которые уже в основном созданы), на *водосборные бассейны малых рек региона*, где русла и долины рек будут выполнять функцию основных природных коридоров РЭС.

5. В качестве *дополнительных каркасных элементов РЭС* должны выступать имеющиеся территории лесных и охотничьих хозяйств, достаточно разветвленная сеть искусственных водоемов и водохранилищ, лесопарковые насаждения городов и пригородных зон, леса, сенокосные луга и пастбища сельскохозяйственных объединений, рекреационные территории и акватории. В зависимости от их размеров, конфигурации и взаимного расположения вопрос о том, какие из них должны быть каркасными ядрами (2-го либо 3-го порядка), природными коридорами или буферной зоной должен решаться только после детального обследования каждого района Донецкой области. Кроме того, специфическими элементами РЭС могут выступать в некоторых случаях территории бывшего промышленного использования – терриконы, рудные отвалы, карьеры, а также сельскохозяйственные неудобья и заброшенные угодья. В последнем случае эти земли представляют особый интерес как возможные территории восстановления исходной естественной растительности.

6. Поскольку в настоящее время Донецкая область довольно насыщена объектами ПЗФ (более 100 единиц), большинство из которых составляют заказники (53) и памятники природы (38), имеющие, как правило, незначительные площади, то в процессе формирования РЭС акцент следует делать не на дальнейшем увеличении их количества, а на *расширении площадей уже существующих ООПТ*. Это как раз возможно за счет присоединения к ним соседних полуприродных и окультуренных участков в виде природных коридоров и буферных зон. В случае близкого расположения мелких ООПТ следует объединять их в единый кластер ООПТ, где последние были бы окружены общей буферной зоной. Таким кластерам необходимо придавать

юридически узаконенный статус ПЗФ (возможно, с введением новой категории ПЗФ “охраняемого ландшафта” или “ландшафта долины малой реки”), а кластерам с наиболее эстетически привлекательным ландшафтом и наиболее ценными природными объектами придавать статус региональных ландшафтных парков.

7. В процессе формирования и дальнейшего развития Донецкой РЭС необходимо проведение специальной *социально-экономической политики* в регионе. Речь, прежде всего, идет об организации программ и мероприятий по инвестированию ресурсосберегающих и рекреационных проектов развития региона. В отношении РЭС необходимо усилить роль региональных ландшафтных парков не только в выполнении ними природоохранных функций, но и как объектов и территорий туристско-рекреационного использования. Поэтому в процессе создания новых ООПТ или кластеров ООПТ приоритет следует отдавать именно региональным ландшафтным паркам. Кроме того, туристско-рекреационную деятельность РЛП следует осуществлять таким образом, чтобы основная часть доходов от нее шла бы на развитие самих РЛП и в местные (районные) бюджеты.

8. Следует помнить, что создание Донецкой региональной экосети не является одноразовой политической кампанией. Без излишнего пафоса можно сказать, что она создается для нынешнего и будущих поколений людей на века. Поэтому этот факт возлагает большую ответственность на ее разработчиков и реализаторов. Именно поэтому дальнейшее формирование и функционирование Донецкой РЭС требует постоянного участия в ней соответствующих учреждений и специалистов. Иначе говоря, дальнейшее функционирование РЭС возможно только при условии *мониторингового ее обслуживания*, в первую очередь со стороны Управления по экологии и природных ресурсов в Донецкой области, областной гидрометеослужбы, научно-исследовательских учреждений и областной гос. администрации и местных органов самоуправления.

VI. Выводы и предложения

1. Создать специальную *рабочую группу по разработке Программы по формированию региональной экологической сети Донецкой области* с привлечением ведущих специалистов из областной гос. администрации, Управления по экологии и природным ресурсам по Донецкой области, Донецкого ботанического сада НАН Украины, Донецкого национального и Донецкого национального технического университетов и других учреждений.

2. Следует считать очевидным, что *существующая сеть объектов ПЗФ* Донецкой области в своем пространственном размещении *достаточно репрезентативна ее физико-географическому районированию и биологическому и ландшафтному разнообразию*. Однако недостаточная площадь большинства ООПТ ставит под сомнение возможность выполнения ими функций каркасных ядер РЭС. Поэтому необходимы детальные исследования на местах по поиску возможностей

расширения площадей как самих ООПТ, так и природоохранной сети отдельных районов области в виде природных коридоров и буферных зон.

3. В качестве *основных структурных единиц* Донецкой РЭС считать *существующие и вновь создаваемые ООПТ* – как основные ее каркасные ядра, и *речные системы области* – как природные (экологические) коридоры регионального уровня.

4. Как в масштабе всей Донецкой области, так и на уровне административных районов и городов разрабатывать соответствующие *программы и мероприятия по инвестированию рекреационных и ресурсосберегающих проектов*. В связи с этим в организации Донецкой РЭС предпочтение отдавать созданию *региональных ландшафтных парков*, как за счет новых территорий, так и за счет существующих ООПТ путем объединения их в кластеры. Кроме того, инициировать рекреационное использование других структурных частей РЭС (буферных зон, природных коридоров) путем создания на этих территориях туристско-рекреационных объектов и инфраструктуры.

5. Заинтересовать *местные органы самоуправления* (городские и районные советы) в участии в создании Донецкой РЭС за счет проведения *специальной инвестиционной и налоговой политики*, при которой основная часть доходов от рекреационного и других видов пользования территорий и объектов РЭС оставалась бы на местах.

Литература

Андриенко Т.Л., Плюта П.Г., Прядко Е.И., Каркущев Г.Н. (1991): Социально-экологическая значимость природно-заповедных территорий УССР. К.: Наук. думка. 1-160.
Блакберн А.А. (2002): Анализ территориальной структуры ООПТ высшего ранга ПЗФ Украины согласно биогеографическому рай-

онированию ее территории. - Запов. справа в Україні. 8 (2): 13-18.
Бурда Р.И. (1991): Антропогенная трансформация флоры. К.: Наук. думка. 1-168.
Глухов А.З., Остапко В.М. (2004): Проблемы сохранения фиторазнообразия в Донецком регионе. - Збереження біорізноманітності на південному сході України: Мат-ли наук.-практ. конф. Донецьк: ТОВ "Лебідь". 20-22.
Донбас заповідний. Науково-інформаційний довідник-атлас / Під заг. ред. С.С. Куруленка, С.В. Третьякова. Донецьк: Дон. філія Держ. ін-ту підвищ. кваліф. та перепідготовки кадрів Мінекоресурсів України, 2003. 1-160.
Закон України "Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000-2015 роки". - Відомості ВРУ, 2000. 47. Ст. 405. 954-977.
Закон України "Про екологічну мережу України". - Відомості ВРУ, 2004. 45. Ст. 502. 1841-1848.
Маринич О.М. (2000): Наукові засади дослідження ландшафтного різноманіття України. - Проблема ландшафтного різноманіття України. Київ. 11-16.
Маринич О.М., Пархоменко Г.О., Петренко О.М., Тищенко П.Г. (2003): Удосконалена схема фізико-географічного районування України. - Укр. географ. журн. 1: 16-21.
Резникова А.В. (2000): Роль ООПТ і агроландшафтів в підтриманні екологічного балансу регіону. - Геогр. і природн. ресурси. 3: 26-32.
Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. (1978): Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль. 1-295.
Рекреационные зоны и туристско-экскурсионные маршруты Донецкой области "Мой Донбасс" Т. 1 / Под ред. В.Ф. Горягина, С.С. Куруленко. Донецк: ДИТБ, 2001. 1-215.
Соболев Н.А. (1999): Предложения концепции охраны и использования природных территорий. - Охрана дикой природы. 3 (14): 20-24.
Стещенко М.П. (2000): Про основні проблеми збереження ландшафтного різноманіття в Україні. - Проблеми ландшафтного різноманіття України. Київ. 20-24.
Шеляг-Сосонко Ю.Р., Попович С.Ю. (2002): Науковий та методичний контекст концепції стратегії розвитку природно-заповідної справи. - Запов. справа в Україні. 8 (1): 1-14.
Шеляг-Сосонко Ю.Р., Гродзінський М.Д., Романенко В.Д. (2004): Концепція, методи і критерії створення екологічних мереж України. Київ. 1-147.